

Текст · 9 июля 2020, 09:50

Олег Зурман,

Агент Карла и поставки электричества в Донбасс. На чем построено дело топ-менеджера «Интер РАО» Карины Цуркан, которую обвиняют в шпионаже

«Сейчас мне не то чтобы нечего терять, но меня довели до определенной крайности. Я бы хотела обратиться к президенту страны, попросить его о защите в первую очередь меня, моей семьи. Попросить его о самом главном — о независимом расследовании со стороны тех, кто не участвовал в моем уголовном преследовании», — говорила в интервью РБК бывший член правления «Интер РАО» Карина Цуркан, выйдя из СИЗО в середине января 2020 года. К этому времени под стражей она провела около полутора лет, а все попытки обжаловать арест ни к чему не приводили.

Освобождение 45-летней Цуркан, обвиняемой в шпионаже (статья 276 УК) в пользу Молдовы, оказалось неожиданным для всех. «Никогда такого не было раньше, но это произошло», — говорил ее адвокат Иван Павлов из правозащитного проекта «Команда 29». По его словам, суд^[1] признал, что держать дальше Цуркан в СИЗО нельзя, потому что ведущий дело следователь ФСБ Дмитрий Креков^[2] не успел закончить предварительное расследование в предусмотренный законом срок.

ФСБ обвиняет Карину Цуркан в работе на Службу информации и безопасности Молдовы (СИБ). По версии следствия, она передала молдавской спецслужбе сведения о поставках электричества из России на территорию самопровозглашенных республик Донбасса. В ФСБ уверены, что, располагая этой информацией, иностранные государства могли обвинить Россию в поддержке вооруженного конфликта на востоке Украины.

Цуркан и адвокаты говорят о ее невиновности и настаивают на том, что доказательства сфальсифицированы. По сути, говорит «Медиазоне» адвокат Иван Павлов, дело о шпионаже строится всего на одном свидетельстве — рассказе засекреченного сотрудника одной из российских спецслужб, якобы получившего информацию от источника в спецслужбах Молдовы.

На свободе бывший топ-менеджер «Интер РАО» провела только 23 дня. Все это время за ней следили сотрудники ФСБ, вспоминала ее мать Инна Аганесова: «Это было время под постоянным наблюдением ФСБ. Выходишь из квартиры, открываешь дверь — возле лифта стоит человек из ФСБ. Спускаешься вниз — а там трое. Выходишь — а они за тобой. Ты как бы свободен и несвободен, ты все время под наблюдением. Нам было очень сложно, трудно все это воспринимать».

Комментируя обращение Цуркан к Владимиру Путину, его пресс-секретарь Дмитрий Песков сказал-, что вмешательство президента в следственные действия невозможно, но пообещал передать ее

просьбу. Уже через неделю, 7 февраля, кассационный суд отменил^[3] решение об освобождении Цуркан и вновь отправил ее в СИЗО «Лефортово», где она до сих пор ждет начала суда.

Уже несколько месяцев обвиняемая и ее адвокаты знакомятся с 9 томами уголовного дела. Делать это непросто — ФСБ через суд запретила защитникам не только копировать материалы, но даже делать из них выписки. Документы им приходится запоминать.

Жучок в кабинете топ-менеджера

Зимой 2018 года сотрудники контролируемой государством компании «Интер РАО» получили на свои корпоративные почтовые ящики письмо со ссылками на аудиозаписи нескольких разговоров между топ-менеджером Мариной Цуркан и двумя неназванными людьми. Рассылка была анонимной, по данным источников «Московского комсомольца», ее получили все сотрудники корпорации, сама Цуркан говорила о ста адресатах.

По словам Цуркан, на записи попали три рабочих совещания, а сделаны они были с помощью жучка, который ее помощник обнаружил в рабочем кабинете еще в январе 2014 года. К тому моменту переехавшая в Москву из Молдовы Карина Цуркан уже два года была членом правления «Интер РАО» и возглавляла в корпорации блок трейдинга, занимаясь вопросами экспорта и импорта электроэнергии, а также курируя некоторые зарубежные активы.

Коллеги называли ее «жесткой и расчетливой женщиной, которая быстро продвигалась по

карьерной лестнице». Цуркан родилась^[4] в Кишиневе 6 октября 1974 года, получила юридическое образование, а после окончания вуза в 1999 году вместе с мужем открыла юридическую компанию, предоставлявшую услуги иностранным инвесторам. По словам Цуркан, в основном она сотрудничала с работавшей в сфере энергетики испанской компанией *Union Fenosa* и перешла туда на работу после развода с мужем. В 2004 году Цуркан была правовым секретарем при совете директоров в ЗАО «Молдавская ГРЭС»^[5]. Через три года корпорация предложила Цуркан работу в Москве, куда она и переехала с сыном.

По словам Цуркан, российский паспорт она получила в апреле 2016 года, одновременно с этим отказавшись от гражданства Молдовы. При этом после ее задержания МИД Румынии неожиданно объявил-, что Цуркан гражданка этой страны — сама она говорит, что ни у ее матери, ни у нее самой, ни у ее сына румынских паспортов нет. ФСБ же считает, что Цуркан совершила преступление, будучи гражданкой Молдовы — именно с этим связана квалификация дела по статье о шпионаже^[6], а не госизмене^[7], как было бы в случае с гражданином России.

В «Интер РАО» через Цуркан иногда проходили^[8] документы с пометкой «для служебного пользования» — речь там в основном шла о поставках электроэнергии в Абхазию, Южную Осетию и Крым. В 2015 году она по просьбе Минэнерго ездила в командировку в ДНР вместе с сотрудником министерства, чтобы

рассказать местным чиновникам, как работает рынок электроэнергии.

По понедельникам она участвовала в оперативных совещаниях Минэнерго, [писал](#) РБК со ссылкой на знакомых Цуркан. Эти совещания проводил заместитель министра энергетики Вячеслав Кравченко — после задержания топ-менеджера у него прошел обыск, по делу о шпионаже он остался свидетелем, но покинул министерство.

Появление рассылки Цуркан сначала расценила как часть корпоративных интриг и попытку ее дискредитировать. От начальника службы безопасности «Интер РАО» она [узнала](#), что источник — человек, который устраивал на нее «постоянные атаки» с 2013 года и кляузничал в ФСБ. Цуркан считает^[9], что этот же человек, чьи «атаки»

возобновились за несколько месяцев до ее ареста, стоит и за ее уголовным преследованием. Называть его имя Цуркан отказалась.

К анонимному письму с аудиозаписями разговоров в ее кабинете, вспоминала топ-менеджер, был приложен файл с фразой «расследование продолжается». Сейчас, сидя в СИЗО «Лефортово», Карина Цуркан говорит, что этим продолжением и стал ее арест по обвинению в шпионаже.

Электричество в Донбассе и секретные письма

Задержали Цуркан 15 июня 2018 года в ее квартире в Шмитовском проезде. «Шесть утра, я в полусне открываю дверь, врывается толпа, люди в масках. Моя маленькая хрупкая мама, пытающаяся защитить

меня. Громкие крики и парализующий меня, почти животный страх за близких, за то, как, наверное, испугался сын, которого я больше так и не видела», — вспоминала она позже в интервью «Медузе».

Карина Цуркан перед началом заседания. Фото: Ирина Бужор / Коммерсант

Через несколько дней суд отправил ее под стражу. ФСБ обвинила топ-менеджера «Интер РАО» в передаче СИБ Молдовы сведений, составляющих государственную тайну. По версии следствия, это произошло еще в 2015 году, когда Цуркан не была гражданкой России — а значит, это был шпионаж.

21 апреля 2015 года, как следует из материалов дела, в Минэнерго прошла рабочая встреча, во время которой Карина Цуркан получила от замминистра «сведения по вопросам внешней политики Российской Федерации» — они касались

поставок электроэнергии на территорию Украины. Одновременно с этим, утверждают в ФСБ, в двадцатых числах апреля Цуркан по поручению министерства участвовала в подготовке проекта документа, где содержались сведения об этих поставках, например, о мощности поставляемой электроэнергии. Эти данные легли в основу письма под грифом «секретно», отправленного из Минэнерго зампреду правительства России Дмитрию Козаку 27 апреля.

Файлы с проектами этого письма сотрудники ФСБ впоследствии нашли как на личном ноутбуке Цуркан, так и на ее служебном компьютере. По словам ее адвокатов, она сама предоставила доступ следствию к своей компьютерной технике, полагая, что ее задержание — недоразумение и ошибка, а ФСБ быстро во всем разберется.

Уже позже, ссылаясь на материалы дела, Цуркан уточняла, что всего таких писем было три, часть из них подписал замглавы Минэнерго Анатолий Яновский. Через адвокатов Цуркан передала «Медиазоне», что не видела этих писем до своего ареста — и не могла видеть, поскольку они были засекреченными.

В деле также упоминается совещание в правительстве России, которое прошло 16 июня, на нем обсуждался вопрос поставок электричества на Украину. На следующий день на эту тему было подготовлено секретное поручение президента Владимира Путина — с текстом этого поручения, по версии следствия,

Карину Цуркан ознакомил кто-то из должностных лиц Минэнерго.

Источник «Медиазоны», знакомый с ходом расследования, говорит, что речь шла о поставках электричества в Донбасс. ФСБ настаивает, что эта информация могла быть использована иностранными государствами как дополнительный аргумент при обвинении России в поддержке вооруженного конфликта между Украиной и самопровозглашенными республиками.

О том, что поводом для возбуждения дела стали сведения об этих поставках, говорил и один из источников РБК: «Из СВР пришла информация, что кто-то сливает информацию члену НАТО Румынии, за которой могут стоять США. Это была политическая информация о том, кто с нами работает на Украине, в ДНР, в Крыму и других регионах, куда мы поставляем электроэнергию: кто сотрудничает, кто отказывается, с кем мы вообще разговариваем, какие есть проблемы, какие схемы».

Комиссионная судебная экспертиза по определению достоверности степени секретности сведений в сентябре 2019 года пришла к выводу, что информация, которую, по версии обвинения, Цуркан передала молдавской спецслужбе, раскрывает сведения о внешней политике России, а ее преждевременное распространение может привести к осложнению отношений с иностранными государствами или международными организациями. Кроме того, заключил эксперт, эти данные «могут быть

использованы против безопасности Российской Федерации».

По версии следствия, топ-менеджер хранила у себя данные из проекта документа о поставках электричества именно для того, чтобы передать их СИБ Молдовы, а сама передача файлов состоялась «не позднее 29 сентября [2015 года] посредством закрытого канала связи».

«Точное указание дат в обвинении должно, вероятно, убеждать читателя в скрупулезности обвинителей, однако отсутствие описания иных обстоятельств этих событий не позволяют понять обвинение», — комментировал адвокат Иван Павлов летом 2018 года.

Сейчас Павлов говорит, что ФСБ так и не удалось собрать веские доказательства шпионажа. Единственные улики в деле, замечает адвокат — плохо читаемые ксерокопии анкеты из личного дела агента СИБ с персональными данными Карины Цуркан и копии рапортов о донесениях, полученных следователем ФСБ от секретного свидетеля.

При этом сами донесения, по словам адвокатов Цуркан, удивительным образом совпадают с теми секретными документами, к которым у бывшего топ-менеджера не было доступа. «Странно и то, что следователей не заинтересовали эти совпадения, — говорит Павлов. — Следствие даже вынуждено было отклонить ходатайство защиты о назначении лингвистической экспертизы с целью установить, что донесение могло быть составлено только тем лицом, которое было ознакомлено с секретным

документом Минэнерго из-за имеющихся в них дословных совпадений».

Полковник из Кишинева

Человека, который, по версии ФСБ, завербовал Карину Цуркан, зовут Александр Попеску. Именно его имя и подпись стоят на анкете агента Карлы — под этим псевдонимом, считает следствие, и скрывалась Карина Цуркан. В молдавской прессе полковник в отставке Попеску известен как бывший глава департамента экономической безопасности СИБ. Цуркан настаивает, что не знает такого человека и никогда с ним не общалась.

ФСБ утверждает, что СИБ завербовала Карину Цуркан еще в августе 2004 года, когда та работала правовым секретарем «Молдавской ГРЭС», и присвоила ей конспиративное имя Карла. С тех пор за сотрудничество, по версии следствия, Карла получала «денежные средства в крупном размере».

Должность Цуркан в «Интер РАО» не предусматривала допуска к гостайне, но ФСБ настаивает, что та «фактически имела доступ к составляющим государственную тайну сведениям». Во время допроса обвиняемая говорила, что подписок о неразглашении гостайны никогда не давала и допуск к секретным материалам ей не оформляли.

«При этом в моем подчинении есть минимум два сотрудника с допуском к государственной тайне, которые работают с секретными документами через отдел безопасности ПАО "Интер РАО". Сама я с секретными сведениями не работаю и фактического

доступа к ним не имею. Секретных документов мне от подчиненных или сторонних организаций не поступало», — подчеркнула Цуркан.

Именно в 2004 году, считает ФСБ, была составлена анкета, подписанная Попеску. Но и Карина Цуркан, и ее адвокаты указывают, что вклеенное туда фото было сделано четыремя годами позже. Адвокат Павлов добавляет, что в анкете есть и другие странности: «Некоторые персональные данные Цуркан соответствуют не 2004 году, а 2010-му, а какие-то 2014 году. Это свидетельствует о том, что документ не мог быть составлен в 2004-м, а изготовлен намного позже — спустя десять лет».

Кроме того, продолжает Павлов, анкета составлена на молдавском и как будто писалась от руки человеком, который этим языком недостаточно хорошо владеет. Например, там можно обнаружить множество помарок и исправлений грамматических ошибок, говорит адвокат. «Образец формы этой анкеты агента СИБ гуляет на нескольких сайтах в интернете, и для сильно заинтересованного лица не составило бы труда найти эту анкету и вписать в нее персональные данные Карины Цуркан, собранные из доступных источников», — уточняет Павлов.

Помимо персональных данных Цуркан в анкете приводится список^[10] людей, с которыми она якобы контактировала. Среди них есть те, с кем топ-менеджер, по ее словам, даже не была знакома — например, Валерий Пасат, бывший послом Молдавии в России, а затем министром обороны и нацбезопасности. В 2004 году он стал советником

Анатолия Чубайса по внешнеэкономическим связям РАО «ЕЭС России». В 2005 году Пасата арестовали и осудили на десять лет за нанесение ущерба бюджету республики, спустя несколько месяцев срок был сокращен до пяти лет; в 2007 году он был амнистирован судом, а в 2009 году — полностью оправдан. Журналистам РБК Пасат сказал, что не знает Цуркан.

До ареста ничего не слышал о Цуркан, как он утверждает, и сам Александр Попеску, вышедший в отставку в 2013 году. Адвокаты «Команды 29» Иван Павлов и Евгений Смирнов летали к нему в Кишинев в середине февраля 2020 года — Попеску рассказал, что действительно работал в спецслужбе, но на Карину Цуркан никогда анкету не составлял. «Повторяю, что она мне неизвестна, с ней не знаком, в рабочих, личных, служебных или иных отношений с ней не состоял и не состою. И естественно, Цуркан Карина Валерьевна, 6 октября 1974 года рождения, не привлекалась мной к какому-либо сотрудничеству со Службой информации и безопасности Республики Молдова», — говорится в протоколе его опроса адвокатами.

Попеску предоставил образец своего почерка, который, как отмечает Павлов, не соответствует почерку в анкете, и даже согласился прийти на допрос по делу Цуркан. Но следователь ФСБ отказался как вызывать Попеску на допрос, так и проводить почерковедческую экспертизу.

Адвокаты говорят, что, защищая Карину Цуркан, постоянно сталкиваются с противодействием

следствия. Например, когда их подзащитная ненадолго оказалась на свободе, ни ее, ни адвокатов несколько часов не выпускали из СИЗО после следственных действий — по словам Павлова, так силовики сорвали эфир «Эхо Москвы» с участием Цуркан.

Через суд ФСБ вообще добилась запрета адвокатам копировать любые материалы дела, даже не содержащие секретные данные. Нельзя не только фотографировать их, но даже делать выписки.

Из-за этого Павлову и Смирнову, которые уже несколько месяцев приезжают знакомиться с материалами расследования в следственный отдел ФСБ в «Лефортово», приходится полагаться только на свою память.

«Это я добыл, но не могу сказать, откуда»

В итоге ключевым доказательством вины Карины Цуркан стал рассказ засекреченного свидетеля, служащего в российских спецслужбах. По версии следствия, именно он получил не только копию анкеты агента Карлы с данными Цуркан, но рапорты о ее донесениях в СИБ Молдовы — тех самых донесениях с секретной информацией о поставках электричества на Донбасс. Причем эти рапорты, указано в материалах дела, анонимный российский контрразведчик получил от анонимных же источников в Молдове.

«Апогеем абсурда стало появление в деле секретного свидетеля — представителя российской спецслужбы, рассказавшего, что ксерокопии анкеты агента и

рапортов о донесении якобы были им получены из анонимных оперативных источников, имеющих какое-то отношение к молдавским спецслужбам. С помощью показаний этого свидетеля следствие намерено хоть как-то укрепить легитимность использования ксерокопий в качестве улик», — возмущается адвокат Иван Павлов.

РБК со ссылкой на несколько источников писал, что ФСБ вела оперативную разработку Карины Цуркан минимум три года — столько же времени прослушивались телефонные разговоры топ-менеджера «Интер РАО». По словам одного из собеседников издания, основные доказательства ФСБ получила именно в ходе этой прослушки.

Отрывки из прослушки публиковал «Московский комсомолец» — из публикации неясно, когда, где и кем они были сделаны, но утверждается, что там слышен голос Цуркан. Во время одного из этих разговоров, настаивает издание, Цуркан обсуждает продажу «Молдавской ГРЭС» с «агентом румынских спецслужб» по имени Ярослав.

Адвокат Иван Павлов говорит, что в материалах дела нет вообще никакой прослушки.

Сама Карина Цуркан считает, что дело против нее было сфабриковано для того, чтобы сместить ее с должности топ-менеджера. «Задача этого уголовного дела была, безусловно, уничтожить меня и очень сильно ранить [экс-замминистра энергетики] Кравченко», — объясняла она.

У адвоката Павлова есть и несколько других версий: например, о том, что российского разведчика, получившего анкету и рапорты от молдавского источника, могли просто повести по ложному следу — чтобы не позволить ему раскрыть реального агента в российской энергетике.

«Цуркан просто подставили под ФСБ как удобную и гипотетически подходящую фигуру, ведь ее прошлое когда-то было связано с Молдовой и Приднестровьем. А в ФСБ на это клюнули. Тогда получается, что реальный шпион все еще на свободе», — рассуждает защитник.

Другое предположение состоит в том, что молдавские спецслужбы могли специально вписать в анкету данные Цуркан, чтобы зашифровать реального агента с похожим статусом и таким образом отвести от него удар.

«Кстати, такая практика и в России одно время была. Когда наши опера ездили в Чечню и документировали своих агентов из числа местных жителей, то они обязательно их шифровали. То есть они забивали туда других лиц, реальных людей, которые на самом деле не были агентами. Главное было защитить настоящего источника, подставив кого угодно, но не своего», — объясняет Павлов. Такое могло произойти и с Цуркан, продолжает защитник, а «кто-то из российских спецслужб и их источников в Молдове принял это за чистую монету».

В любом случае, говорит Иван Павлов, возникает опасный тренд, когда судить человека будут на основании плохо читаемых ксерокопий с

сомнительным содержанием. «Это я добыл, но не могу сказать, откуда. [Этот засекреченный свидетель] не скажет даже в закрытом процессе, откуда получил информацию, нам даже лицо его не покажут, — замечает адвокат. — Это угроза уголовному процессу, всем существующим принципам. Так нельзя судить. Это уже за гранью Кафки».

Редактор: Егор Сковорода

1. Первый апелляционный суд общей юрисдикции в Москве.
2. «Интерфакс» со ссылкой на источник сообщал, что этот же следователь занимается делом журналиста Ивана Сафронова.
3. Второй кассационный суд постановил, что нарушения сроков со стороны следствия не было, а значит, апелляционный суд принял ошибочное решение об освобождении из СИЗО.
4. Эти подробности о своей биографии Цуркан рассказала на допросе в ФСБ.
5. Крупная электростанция в Приднестровье, которая работает на нескольких видах топлива и полностью принадлежит российской группе «Интер РАО».
6. Статья 276 УК.
7. Статья 275 УК.
8. Об этом говорится в протоколах ее допросов и других материалах дела.
9. Она говорила об этом в интервью РБК и передала «Медиазоне» через адвокатов.
10. Кто еще есть в списке? Бывший министр экономики Валерий Лазэр, экс-президент Приднестровья Игорь Смирнов, бывший руководитель «Интер РАО» Евгений Дод, бывший сотрудник спецслужб Приднестровья Владимир Антюфеев.